

Глаза, зрение и слепота в народных сказках

Галина И. Кабакова

*Университет Сорбонны, Франция, Париж,
galina.kabakova@sorbonne-universite.fr*

Аннотация. В статье рассматриваются сюжеты и мотивы, связанные с глазами, потерей и обретением зрения в сказочной традиции. Темы зрения и слепоты, важные и для мифологии, в разных сказочных жанрах получают разную трактовку. Слепота в сказках редко выступает «квалифицирующей немочью». Семантика слепца значительно варьирует в зависимости от жанровой разновидности, от мудреца и провидца до глупца и простофили.

Ключевые слова: тело человека, глаза, увечье, фольклор, легенды, сказки, народная религиозность

Для цитирования: Кабакова Г.И. Глаза, зрение и слепота в народных сказках // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2022. № 2. С. 30–44. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-30-44

Eyes, eyesight and blindness in folk-tales

Galina I. Kabakova

*Sorbonne University, France, Paris,
galina.kabakova@sorbonne-universite.fr*

Abstract. The article deals with the plots and motifs associated with the eyes, loss and acquisition of sight in the tale tradition. Blindness in fairy tales rarely acts as a “qualifying disability”. The semantics of a blind man varies considerably depending on the genre variety, from the wise man and the seer to the fool and dupe.

Keywords: human body, eyes, maiming, folklore, legends, fairy-tales, folk religion

For citation: Kabakova, G.I. (2022), “Eyes, eyesight and blindness in folk-tales”, *Studia Religiosa Rossica. Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 30–44, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-30-44

В сказках глаза выступают одной из важных характеристик персонажа, часто его метонимией. В них сосредоточена его жизненная и магическая сила [Антонов 2014]. Во многих традициях глаза предстают как самостоятельные существа на службе своего владельца (например, у пигмеев ака (ЦАР) и у хауса Нигера)¹, но они же могут играть с хозяином в прятки и стать жертвой вора (нганасаны, саамы)². Глаза часто выступают «съемным», а значит, и крайне уязвимым органом, поскольку находятся вредители, желающие их себе присвоить.

В сказочной традиции встречаются персонажи, помощники героя, с необыкновенно острым зрением³, однако больше персонажей-антагонистов героя с избыточным или с недостаточным количеством глаз. Подобный сверхъестественный персонаж опознается и по глазам необычного вида или цвета, с множественными зрачками, тяжелыми веками, скрывающими их убийственный взгляд.

В сказках также немало слепых и кривых героев. Жорж Дюмезиль показал, как кривизна или слепота и другие увечья (хромота, отсутствие руки) индоевропейских богов образуют стройную систему, соотносящуюся с тремя основными функциями божеств. Он определил их как «квалифицирующие увечья» (*infirmités qualifiantes*), поскольку они придают персонажу новое положительное качество: потеря глаза Одина позволяет ему приобрести предвидение, слепота Бхаги («наделителя») делает его беспристрастным и т. д. [Dumézil 1949, pp. 159–204]. Мы ставим задачу проанализировать основные сказочные сюжеты, связанные с потерей и обретением зрения, определить место слепоты в разных сюжетных схемах и выяснить, насколько приложимо определение Дюмезиля к сказочным персонажам.

Потеря зрения и ее причины

Отсутствие зрения, как мы уже показали в нашей статье о слепоте в славянских верованиях и ритуалах, связано с тремя

¹ Motte-Florac E. Contes et histoires pygmées. Paris: Flies France, 2004. P. 13–17; Hassane R. Contes et légendes haoussa de Niger. Paris: Flies France, 2013. P. 18–31.

² [Христофорова 2014, с. 152–153]; Simonsen M. Contes et légendes de Laponie. 2e éd. Paris: Flies France, 2019. P. 131–141.

³ Например, ATU 513A «Шесть товарищей едут по миру» (Uther H.-J. The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2004. P. 299).

основными темами: судьбой, любовью и смертью⁴. В этиологических сказках причиной слепоты может указываться поспешность Бога в изготовлении первых людей, которая привела к появлению «бракованных» «перволудей». От них и происходят все калеки, в том числе и слепцы (Македония)⁵. В большинстве же случаев причиной слепоты выступает болезнь или причиненный вред. Например, ворон выклеывает единственный глаз отцу трех дочерей, чтобы заполучить себе невесту (гасконская сказка «Вороний король»)⁶. В случае, когда слепота предстает как изначальная ситуация недостачи/нанесенного ущерба, сюжет предполагает возмещение этой недостачи (поиск целебного средства).

Слепота настигает героя/героиню волшебной сказки по ходу действия, причем можно выделить следующие ситуации: добровольное ослепление, ослепление как наказание и как результат действий антагониста.

Первая ситуация характерна для волшебных и религиозных сказок. Как правило, в сюжетах, где герой калечит себя добровольно, глаза связаны с любовной коллизией. Героиня сказочного типа ATU 706B «Целомудренная монахиня», который реализуется в разных жанрах, вырывает себе глаза, а в некоторых вариантах и другие части тела, пробуждающие любовную страсть, как, например, груди, волосы или руки, и отправляет их своему назойливому поклоннику, чтобы избавиться от него. Подобное решение связано либо со статусом молодой героини, отказавшейся от мирских радостей, либо, если речь идет об аристократке, об угрозе инцеста со стороны брата⁷. Любовная драма может получить этиологическую развязку, которая тем самым становится компенсацией за «печальный конец»: испанская монахиня не только выковыривает себе челноком глаза, но и отрезает себе кончик носа, из которого

⁴ Кабакова Г.И. Слепота // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. С. 46–49.

⁵ *Ortenzio A. Contes et légendes des Balkans*. Paris: Flies France, 2008. P. 25–28.

⁶ ATU 425 «Поиск исчезнувшего супруга» (*Delarue P., Ténèze M.-L.* Le conte populaire français. Vol. 2. Paris: Maisonneuve et Larose, 1964. P. 102–103).

⁷ ATU 706B «Целомудренная монахиня» (*Uther H.-J.* Op. cit. Part 1. P. 381), T327.1 «Девушка посылает своему развратному любовнику (брату) глаза (руки, груди), которыми он так восхищался» (*Thompson S.* Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folk-tales, ballads, myths ... romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. Vol. 5. Bloomington: Indiana University Press, 1958. P. 379).

вырастает дерево, чьи цветы в форме носа и породили его народное название «носовое дерево»⁸. К радикальному решению прибегают и герои-мужчины: раввин вырывает себе оба глаза, как и ирландский святой, чтобы избежать брака⁹. Очевидно, что тут глаза выступают не только как знак необычайной красоты, но и как орган искушения, который герой уничтожает, чтобы спасти свою душу.

В других сказках самоослепление объясняется завистью и тем, что Рене Жирар определил как миметическое желание [Girard 1972]. В сказке АТУ 613 «Два путника» одному из героев разбойники выкалывают глаза. Благодаря этому он получает доступ к тайнам, которые помогают ему вновь обрести зрение и разбогатеть. В надежде преуспеть его попутчик выкалывает себе глаза, но становится жертвой духов, которые наказывают его за украденные секреты¹⁰.

Механизм зависти часто присутствует и в новеллистических сказках. Хитрый герой сказки АТУ 836F* «Скупой и глазная мазь» убеждает скупца намазать волшебной мазью, позволяющей увидеть сокровища, один глаз. Из жадности тот наносит ее на оба глаза, слепнет и впадает в нищету¹¹. Миметическое желание возникает и в юмористической сказке, возникшей из басни Авиана АТУ 1331 «Скупой и завистливый». Бог хочет примирить двух спорщиков: чего один желает, другой желает вдвое. В конце концов завистник вытаращивает глаза, чтобы ослепить своего конкурента¹².

Важная для мифологии глаза тема неутолимой зависти разрабатывается и в белорусской сказке «Чалавечае воко»: дети пытаются взвесить глаз, но он оказывается тяжелее всего до тех пор, пока его не засыпают песком¹³. Эта сказка – почти дословная цитата из Тамида: все золото и серебро не перевесит око человека, которое ничем не может удовлетвориться, пока смотрит с отсылкой к Книге притчей Соломона «Преисподняя и Аваддон, – ненасытимы; так ненасытимы и глаза человеческие» (Притч. 27: 20). И только смерть может положить предел зависти. С этой же темой напрямую связан и мотив дурного глаза, т. е. из зависти покушающегося на чужое благо. Греческая сказка «Соломон и мастер» объясняет его

⁸ Valriu C. Contes et légendes d'Espagne. Paris: Flies France, 2015. P. 155–158.

⁹ T327.3, T333.3.1 (Thompson S. Op. cit. P. 379, 381).

¹⁰ Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 353.

¹¹ Ibid. P. 469.

¹² Uther H.-J. Op. cit. Part 2: Tales of the Stupid Ogre, Anecdotes and Jokes, and Formula Tales. P. 130–131.

¹³ *Сергнуйтойскі А.* Казкі і апавяданні беларусаў з Слуцкага павету. Л., 1926. С. 15–16.

происхождение: во время строительства Сиона демон выбил глаз одному рабочему. Царь Соломон вставил ему глаз обидчика, и от этого работника происходят все люди с дурным глазом¹⁴.

Другой круг сюжетов связан с мотивом наказания. Потерей зрения наказывают за проступки и преступления, что характерно для этиологического корпуса, в котором почти всегда присутствует моральная оценка. Могильщик, который во время эпидемии хоронил еще живых людей, был ослеплен и превращен Богом в крота, который постоянно копает землю (Фракия)¹⁵.

Выбор наказания логичен, поскольку слепота – главная характеристика смерти. Балканские сказки предлагают объяснение этому явлению. В македонском варианте сказки ATU 759D «Наказание ангела» Смерть сочувствовала страданиям людей и была за это наказана Богом: она стала слепой, глухой, немой и безжалостной¹⁶. По той же причине лишился зрения и слуха архангел Михаил как ангел смерти в болгарских вариантах этого сказочного типа¹⁷.

В новеллистических сказках слепота также может быть наслана в наказание за преступление: в иранской сказке «Жадный ослеп» герой не хочет делиться с другом найденным сокровищем и убивает его. Поднявшаяся песчаная буря уносит сокровище и лишает зрения преступника¹⁸.

Мотив ослепления регулярно возникает в сюжетах, связанных с контактами с потусторонними силами. Как показал С.Ю. Неклюдов, слепота многих персонажей из разряда ведьм, людоедов, троллей и драконов амбивалентна, и некоторые из этих персонажей незримы для человека [Неклюдов 2014, с. 133]. Случайно попадая в мир духов, героиня (или герой) обнаруживает волшебную мазь, позволяющую видеть то, что скрыто от зрения простых смертных. Так, повитуха, приглашенная принять роды у чертихи, крадет у нее мазь и мазет ею глаз (Северная Европа, Бретань). В русских, украинских, башкирских вариантах сказки героем выступает музыкант, играющий на радость чертям. В некоторых случаях, например,

¹⁴ Zochios S. Contes et légendes de Grèce. № 15. [Рукопись]

¹⁵ Dähnhardt O. Natursagen: eine Sammlung naturdeutender Sagen, Märchen, Fabeln und Legender. Bd. 3. Leipzig, Berlin: B.G. Teubner, 1910. S. 455.

¹⁶ Ortenzio A. Op. cit. P. 77–79.

¹⁷ Валенцова М.М., Узенива Е.С. Св. Михаил // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). М.: Международные отношения, 2004. С. 255.

¹⁸ *836F* «Жадный ослеп» (Marzolph U. Typologie des persischen Volksmärchens, Beirut: Orient-Inst. der Deutschen Morgenländischen Ges.; Wiesbaden: Steiner, 1984. S. 150).

в удмуртском варианте мазь имеет двойное действие: она делает невидимым своего обладателя. Но демон в любом случае догадывается об украденном даре и выкалывает глаз¹⁹.

Герой слепнет и в тех случаях, когда, дав волю любопытству, становится свидетелем чуда: подсматривает за дикой охотой, за превращением воды в вино в день летнего солнцестояния или на Рождество; когда обнаруживает воду, в которой тролли купали своего младенца, или сокровище, принадлежащее духам горы (Швеция)²⁰. Слепота возникает и в результате контакта с волшебным предметом: героиня съедает два заколдованных зернышка и теряет зрение (Кабилия, Алжир)²¹.

Во многих сказочных сюжетах возникает мотив «глаз в уплату за услугу», который присутствует и в мифологии. Нечистая сила, согласившись выступить в роли помощника героя, может требовать подобную плату. Так, великан помогает герою завершить строительство моста, но условием помощи становится трудная задача: угадать его имя. В случае неудачи он должен расплатиться своими глазами. Но герой подслушивает имя, и великан исчезает ни с чем (Япония)²².

В целом ряде волшебных сюжетов герой все же вынужден пойти на этот обмен. В сказке ATU 404 «Ослепленная невеста»²³ принц влюбляется в героиню, у которой, когда она смеется, изо рта падают розы или золото, а когда плачет – из глаз сыпется изумруд или жемчуг²⁴. Когда она отправляется в церковь на венчание,

¹⁹ K65F «Каким глазом видишь?» (*Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> [дата обращения 26.01.2022]).

²⁰ E501.18.7 «Вид дикой охоты ослепляет человека» (*Thompson S.* Op. cit. P. 379); B121 «Теперь вся вода – вино», G10 «Искатель руды», K201 «Ослепленный водой, в которой купали гномов» (*Klintberg B. af. The Types of the Swedish Folk Legend. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 2011. S. 53, 168, 270*).

²¹ *Arezki D. Contes et traditions de Kabylie. Paris: Flies France, 2010. P. 116–124.*

²² 812 «Зарадка великана» (*Ikeda H. A Type and Motif Index of Japanese Folk-Literature. Bloomington: Indiana University. Dissertation, 1955. P. 221*); N475 «Тайное имя подслушано» (*Thompson S.* Op. cit. P. 109).

²³ *Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 238–239; D1454.4.2 «Драгоценные камни из слез», E781.2 «Глаза выкуплены и вставлены на место», S165 «Увечье: выколотые глаза»* (*Thompson S.* Op. cit. Vol. 2. P. 231, 515; Vol. 5. P. 312).

²⁴ Связь глаз с драгоценными камнями характерна для итальянской сказочной традиции: героиня третьей сказки пятого дня «Пентамерона»

ее мачеха (или тетка) подменяет ее ложной невестой и, чтобы исцелить героиню, кормит ее пересоленной пищей, требуя за каждый глоток воды по глазу. Бедняку, пришедшему на помощь героине, как правило, удается выменять глаза обратно на розы или жемчуг, полученные благодаря волшебному дару девушки, или на другие необыкновенные предметы вроде золотого веретена и прялки.

В тамильских и кашмирских вариантах сказки «Говорящая конская голова» также возникает мотив глаз, вынужденно отданных служанке, которая подменяет собой жертву. Как и в предыдущей сказке, глаза будут затем выкуплены²⁵. В других сюжетах инициатива обмена глаз на еду может принадлежать брату, отцу или попутчику героя или второй жене²⁶. Мотив обмена может быть заменен кражей: невеста оставляет свои глаза вместе с платьем на берегу, когда идет купаться, служанка крадет и то, и другое²⁷.

Вместе с глазами похитительница присваивает себе и личность героини, ведь глаза как жизненно важный орган выступают метонимией персонажа. В сказке ATU 462 «Королевы-парии и коро-

Базиле творит себе возлюбленного из сладкого теста с миндалем и вкладывает ему сапфировые глаза и жемчужные зубы. В сказке из Апулии Стеллина, младшая дочь короля, оставляет отчий дом, чтобы поклониться младенцу Иисусу, за что отец приказывает вырвать ее прекрасные жемчужные глаза. Но ангел спасает их и кладет на дно моря. Они и становятся первым жемчугом (*La Sorsa* S. Leggende di Puglia. Bari, 1958. P. 32).

²⁵ 533 «Говорящая конская голова» (*Thompson S., Roberts W.E. Types of Indic Oral Tales: India, Pakistan, and Ceylon*. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1960. P. 79).

²⁶ K88B «Еда в обмен на глаза» (*Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Указ. соч.*).

²⁷ *Чубинский П.П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1872. С. 24–27; СУС–533** «Царевна и служанка» (Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Барг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. С. 154).

Впрочем, кража не всегда имеет отрицательные последствия: в сказке ATU 660 «Три доктора» герои снимают на ночь по части тела (глаз, руку, сердце), и все они пропадают. Слуга заменяет пропавшие части частями тела животных и вора, и доктора в результате ничего не теряют от подмены: так, получивший кошачий глаз отлично видит в темноте (*Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 362–363; E781.1 «Подмененные глаза» (Thompson S. Op. cit. Vol. 2. P. 515)).* Подобная подмена упоминается и в рассказах о колдунах: они заменяют свои глаза глазами животных, чтобы путешествовать в ночи (G249.10.1 «Колдуньи с помощью глаз животных путешествуют ночью» [*Thompson S. Op. cit. Vol. 3. P. 296*]).

лева-людоедка» злодейка, повелевая убить сына или невестку, требует, чтобы ей принесли в качестве доказательства исполненного приказа сердце и/или глаза жертвы. Или же ведьма, вышедшая замуж за короля, требует уничтожить всех предыдущих жен и поднести ей их глаза²⁸. Молодому человеку, влюбленному в свою сестру, отказывают в браке, и в виде утешения он требует себе ее глаз (Мандла, Индия)²⁹.

В других сюжетах ослепление призвано лишить героя его необычайной силы. В сказке АТУ 590 «Коварная мать» мать вместе с любовником отнимают у героя волшебный предмет, а затем ослепляют или убивают его³⁰.

Ослепление антагониста

В другом типе сюжетов герой не страдающая сторона, а активная, вступающая в противоборство с противником, как правило, принадлежащим к сверхъестественным существам. В эпосе и в мифологии традиционными антагонистами героя выступают великаны, как, например, Дегегёз, кровожадный циклоп из тюркского эпоса «Книга моего деда Коркута», которого богатырь Бисат ослепил его же собственным мечом, а затем отрубил ему голову³¹. В сказочном корпусе широко представлена история Полифема, побежденного Одиссеем. В сказках АТУ 1135 «Лекарство для глаз» и АТУ 1137 «Ослепленный людоед» герой выдает себя за врача, обещает исцелить великана и навсегда ослепляет его, проткнув его единственный глаз раскаленным копьём или залив его расплавленным свинцом³². В роли антагониста-жертвы выступают в этих сказках и другие персонажи: черт, водяной, Баба Яга и даже шакал.

Наряду с попыткой обезвредить противника, лишив его зрения, встречаются и сюжеты, когда нейтрализация сводится к тому, чтобы заставить антагониста закрыть глаза, например, усыпив его или завязав ему глаза. С этой тактикой связана игра в жмурки, кото-

²⁸ Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 273; S438 «Брошенная королева ослеплена» (Thompson S. Op. cit. Vol. 5. P. 328).

²⁹ T415.7 «Когда юноша не может получить в жены свою сестру, он просит дать ему ее глаз и ухо» (Thompson S., Balys J. The oral tales of India. Bloomington, Indiana University Press, 1958. P. 421).

³⁰ Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 347–348.

³¹ Басилов В.Н. Тепегёз // Мифы народов мира / Под ред. С.А.Токарева. Т. 2: К–Я. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 501.

³² Uther H.-J. Op. cit. Part 2. P. 44–45; F531.1.1.1 «Великан с одним глазом на лбу» (Thompson S. Op. cit. Vol. 3. P. 142).

рую затеивает либо герой, либо его противник, но в любом случае побеждает герой. В качестве примера такого испытания упомянем людоеда Стало, которого в этой игре побеждают саамы, а в русской сказке Маша, перехитрившая тем же способом медведя³³.

В других сюжетах герой пытается избавиться от бдительных сторожей, наделенных необычным числом глаз. В такой роли выступают Одноглазка, Двуглазка и Трехглазка, которые по приказу матери-ведьмы (например, Бабы Яги) следят за сводной сестрой. Героине удается с помощью песни усыпить все их глаза, кроме последнего третьего, который и раскрывает тайну героини³⁴. В роли многоглазых сторожей могут быть и животные. Так, герой русской сказки «Старик на небе» обнаруживает на небе двенадцать коз, у первой из которых только один глаз, у второй – два и т. д. Он пытается их усыпить, но забывает упомянуть последний глаз последней козы и попадает в ловушку³⁵.

Исцеление слепоты как трудная задача

Среди многих трудных задач, которые должен решить герой, фигурирует возвращение зрения. В сказке АТУ 321 «Глаза, отобранные у колдуньи» пастуху удастся найти средство от слепоты, или же он обнаруживает у волшебника (людоеда, дракона) украденные глаза хозяев³⁶. В болгарском варианте сказки герой прибегает к хитрости, защебив пальцы самодивы, и отбирает у нее украденные глаза старика-хозяина³⁷. Или же для лечения слепой принцессы или короля герой должен отыскать соответствующее волшебное средство: священную воду, птичье молоко или слезу, козью печень или молоко, мед, вареное змеиное мясо или только его запах, золотого петуха и т. п.³⁸ Может исцелить слепоту и вол-

³³ Simonsen M. Op. cit. P. 131–135; Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. Т. 1. М.: Наука, 1984. С. 118–119; АТУ 480 «Добрая и злая девушки» (Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 281–282).

³⁴ АТУ 511 «Одноглазка, Двуглазка и Трехглазка» (Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 218).

³⁵ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. Т. 1. С. 32–33.

³⁶ Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 206–207; D2161.3.1 «Слепота исцелена волшебным способом» (Thompson S. Op. cit. Vol. 2. P. 390).

³⁷ TBV 321 «Слуга слепого старика» (Daskalova Perkowski L., Dobrev D., Kocova J., Miceva E. Typenverzeichnis der bulgarischen Volksmärchen / Bearbeitet und herausgegeben von K. Roth. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1995. S. 75).

³⁸ АТУ 314 «Златовласый», АТУ 321 «Глаза, отобранные у колдуньи», АТУ 551 «Живая вода» и др. (Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 198–199, 206–207,

шебный цветок, но добыча его чревата опасностями³⁹. В латышской сказке «Целебное средство» герою лишь с третьей попытки удается принести синие розы, которые только и могут вылечить принцессу, но сам он при этом слепнет. Зрение возвращается к нему, когда поправляется сама принцесса⁴⁰. Волшебным средством может стать и блестящий кушак феи: герой сжигает его, натирает пеплом глаза своего отца, и тот прозревает (тофалары)⁴¹.

В других сказках герою удается обрести зрение благодаря волшебному помощнику, например, благодарной змее, которая обливает пустые глазницы⁴², или гагаре, которая заставляет слепого мальчика трижды нырнуть в ледяную воду (эскимосы Баффиновой земли)⁴³. Мальчика, ослепленного злодейкой матерью, спасает принцесса, подсмотревшая, как животные исцеляют слепоту⁴⁴.

Слепота животных

В сказках о животных встречаются многие из уже упомянутых мотивов. Так, слепота часто насылается в наказание. Сокол выпарапал глаза сове за то, что она плохо сторожила птичку, наказан-

320–321); D1505 «Волшебный предмет исцеляет слепоту» (*Thompson S. Op. cit. Vol. 2. P. 236*).

³⁹ F952.3.2 «Слепота исцеляется протиранием глаз цветком» (*Thompson S., Balys J. Op. cit. P. 421*); D1505.9 «Волшебный цветок возвращает зрение» (*Thompson S. Op. cit. Vol. 1. P. 236*); 550 «Поиск золотой птицы» (*Robe S.I. Index of Mexican Folktales. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1973. P. 98*).

⁴⁰ *610* «Целебное средство» (*Аруйс К., Медне А.А. Указатель типов латышских народных сказок. Рига: Зинатне, 1977. С. 306*).

⁴¹ Сказание о просторе: Сказки народов Бурятии, Горного Алтая, Калмыкии, Тувы, Хакасии, Якутии и малых народов Сибири, долган, тофаларов и шорцев / Сост. Ч.М. Таксами. Л.: Лениздат, 1988. С. 316–319.

⁴² ATU 207C «Животные звонят в колокол и требуют справедливости», ATU 404 «Ослепленная невеста» (*Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 131, 238–239*); B271.3 «Животные звонят в колокол и требуют справедливости» (*Thompson S. Op. cit. Vol. 1. P. 413*).

⁴³ *Boas F. The Central Eskimo // Sixth Annual Report of the Bureau of Ethnology to the Secretary of the Smithsonian Institution, 1884–1885. Washington, 1888. P. 625–627*; B516 «Зрение, возвращенное животным» (*Thompson S. Op. cit. Vol. 1. P. 443*).

⁴⁴ ATU 590 «Коварная мать» (*Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 347–348*); B512 «Лекарство, указанное животным» (*Thompson S. Op. cit. Vol. 1. P. 442*).

ную за обман (укр. херсон.), или проспала заутреню на Благовещение (рус.); крот ослеп, потому что работал в этот праздник (рус.) или портил райские насаждения (бел. витеб.); улитка, потому что хвалилась своей силой перед Богом (укр. ровен.); змея, потому что высосала кровь у семи принцев, спавших в поле (рус. новгород.), а змея, которая хотела напасть на людей, превратилась в черепаху, которая ничего не видит из-за панциря, закрывающего ей глаза (терские казаки, Полесье); дождевому червю Бог выколол глаза из-за его жестокости (Германия), а медянке – укушенная ею Богородица (цыгане Франции)⁴⁵. Летучая мышь не хотела ждать, когда Господь ее доделает, и, подлетев слишком близко к солнцу, обожглась и потеряла зрение (Фландрия)⁴⁶.

Слепота в сказках о животных также может быть результатом миметического желания. В сказке, известной по большей части в Азии и в Африке, наивное животное (тигр, медведь, волк, черепаха) становится жертвой трикстера (зайца, лисы, слона): когда тот делает вид, что съел собственный глаз и что он очень вкусен, жертва добровольно соглашается вырвать себе глаза и съесть их⁴⁷.

Но самым популярным сюжетом, объясняющим происхождение слепоты, оказывается история невыгодного обмена между животными (ATU 234 «Соловей и слепой червь»). Кошка, изначально слепая, одолжила глаза у змеи медянки и не вернула их (Россия); газель одолжила глаза у цикады и не возвратила их (пигмеи ака); слон позволил черепахе вырвать свои большие глаза и позаимствовал глаза у червя (Нигерия)⁴⁸. Кроме них в качестве заемщика

⁴⁵ ATU 221 «Выборы царя птиц», ATU 779J* «Нарушение шаббата» (*Uther H.-J.* Op. cit. Part 1. P. 138–139, 438); *Dähnhardt O.* Op. cit. S. 20; Восточнославянские этимологические сказки и легенды: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Г.И. Кабаковой; сост. О.В. Белова, А.В. Гура, Г.И. Кабакова, С.М. Толстая. М.: Неолит, 2019. С. 86–87; *Kabakova G.* Contes et légendes tziganes. 2e éd. Paris: Flies France, 2019. P. 139; *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. С. 360.

⁴⁶ *Van den Berg M.* Contes et légendes de Flandre. Paris, Flies France, 2000. P. 101. Представление о слепоте летучей мыши распространено по всему миру и отражено в ее обозначениях во многих языках и диалектах: брян. *слепая мышь*, серб. *слепи миш*, болг. банат. *слепулилек*, исп. *murcielago*, катал. *murices*, калабр. *sorcio orbo*, бретон. *logodenn-zall* (*Çınar Ü.* Türkiye Yarasalarının Yabancı Dillerdeki Adları // The Common Names for the Bats of Turkey. URL: <http://www.kmoksy.com/zobot/chiroptera.html> (дата обращения 26.01.2022).

⁴⁷ M125 «Съедает свои глаза» (*Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* Указ. соч.).

⁴⁸ *Uther H.-J.* Op. cit. Part 1. P. 148; A2241 «Характерные черты животных: одолженные и невозвращенные», A2242 «Характерные черты

выступают соловей, ворона, голубь, сорока, лягушка, рак или клещ, а заимодателем становятся червяк, летучая мышь и волк. Подобная пара может состоять из жабы и крота (Лимузен, Франция), жаворонка и жабы (Англия), паука и навозного жука (американские индейцы), змеи и червя (Япония) или двух змей (Мадагаскар)⁴⁹. Этиологическая сказка может иметь двойное заключение: не только заимодатель, в частности слепой червь, остается слепым, но и его обидчик вынужден изменить свой образ жизни. Отныне он не спит по ночам, боясь мести, или по той же причине выводит птенцов рано весной.

Слепец и его функции

Зрение представляет собой основной канал коммуникации с миром земным и миром потусторонним. В волшебных сказках слепые, лишенные возможности видеть окружающий мир и, по сути, отчасти принадлежащие миру мертвых, получают доступ к иному миру, могут видеть невидимое и наделяются даром познавать тайны, скрытые от зрячих. В сказке «Два путника» ослепленный герой прячется на дереве или под мостом и, подслушав разговор птиц, животных или духов, обретает дар исцеления, в том числе от слепоты, узнает, как положить конец засухе, и т. п.⁵⁰ Авторитет слепого как мудреца и целителя настолько высок, что в сказке волоф гиена предлагает глаза слепому в обмен на его заговоры, которые она, впрочем, забывает по дороге (Сенегал)⁵¹.

Слепец редко выступает в роли героя волшебной сказки. Как правило, ему отводится роль помощника героя. В этом качестве он,

животных: взятые на праздник и невозвращенные» (*Thompson S. Op. cit. Vol. 1. P. 276–277*); J2413.4.+ (*Clarke K.W. A motif-index of the folktales of Culture-Area V, West Africa: Dissertation. Bloomington: Indiana University, 1958. P. 337*); Восточнославянские этиологические сказки и легенды... С. 183; *Motte-Florac E. Op. cit. P. 42–43*; *Dayrell E. Folk Stories From Southern Nigeria, West Africa. New York, Bombay, Calcutta: Longmans, Green, 1910. P. 58–61.*

⁴⁹ *Kabakova G. Contes et légendes de France. Paris: Flies France, 1998. P. 53–54*; *Костюхин Е.А. Когда звери говорили: Триста семьдесят пять мифов, сказок, басен, анекдотов. М.: Наука, 2004. С. 526.*

⁵⁰ ATU 613 «Два путника» (*Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 353*); N451.1 «Тайна животных (демонов) случайно подслушана стоя под деревом (мостом)», N452 «Тайное лечение подслушано из разговора животных (колдуний)» (*Thompson S. Op. cit. Vol. 5. P. 107*).

⁵¹ *Reuss-Nhila D. et J. Contes et légendes du Sénégal. Paris: Flies France, 2018. P. 164–165.*

подобно хищнику, узнает свою жертву по запаху и ловит ее (сказка «Безногий и слепой богатыри»)⁵². Считается, что он способен, как и слепорожденные домашние животные, видеть злого духа (Польша)⁵³, только ему дано увидеть волшебный цветок (Мадхья-Прадеш, Индия)⁵⁴. Он способен правильно истолковывать знаки, недоступные для зрячих, и тем самым разгадывать тайны: например, что король незаконнорожденный или принадлежит к низшей касте, что королева – дама легкого поведения, что еда находилась рядом с трупом, что животное было вскормлено молоком другого животного и т. д. (Панджаб, Раджастан, Индия)⁵⁵.

Однако далеко не во всех видах сказки слепцы выступают мудрыми провидцами, приобщенными тайнам мироздания. В новеллистических сказках и анекдотах слепота – знак беспомощности, бессилия, в том числе сексуального, и старости. Слепые, как правило, становятся жертвами обманщиков⁵⁶, хотя бывает, что им, наоборот, удастся обмануть воров⁵⁷; или обманывают сами себя. Например, два слепца просят милостыню, один у царя, другой у Бога. Первый не догадывается, что король наполнил его горшок золотом, и передает его второму⁵⁸. Или же жених бессовестно крадет все имущество у слепой невесты⁵⁹.

Со времен «Законов» Платона общеизвестно, что любовь слепа, поэтому слепота супруга, как в буквальном, так и в переносном смысле, всегда служила поводом для шуток. Старый, ревнивый, глупый и слепой муж оказывается популярным персонажем средневековых новелл и новелл эпохи Возрождения («Gesta Romanorum», «Сто новых новелл») и сказок нового времени. Одноглазого мужа водит за нос неверная жена, ей удается скрыть от него своего любовника с помощью простыни и поцелуя, которыми она

⁵² Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. Т. 2. М.: Наука, 1985. С. 59–73; СУС 519 «Слепой и безногий» (Сравнительный указатель сюжетов... С. 140).

⁵³ Гуря А.В. Указ. соч. С. 79.

⁵⁴ F814.5 «Цветок показывается только слепому» (Thompson S., Balys J. Op. cit. P. 195).

⁵⁵ 655 «Мудрые братья» (Thompson S., Roberts W.E. Op. cit. P. 92).

⁵⁶ ATU 1577 «Слепого обманом заставили драться», 1577* «Слепой вор обкраден», 1577** «Обманутый слепой» (Uther H.-J. Op. cit. Part 2. P. 316–317).

⁵⁷ ATU 1617* «Сокровище слепца» (Uther H.-J. Op. cit. Part 2. P. 332).

⁵⁸ ATU 841 «Один нищий верит Богу, другой царю» (Uther H.-J. Op. cit. Part 1. P. 473).

⁵⁹ ATU 1456* «Слепая невеста» (Uther H.-J. Op. cit. Part 2. P. 229).

закрывает единственный зрячий глаз⁶⁰. Или жена забирается на грушу, чтобы воссоединиться со своим возлюбленным, и, когда к слепому мужу благодаря божественному вмешательству возвращается зрение и он обнаруживает обман, ей все равно удается убедить его, что единственной ее целью было его исцеление⁶¹.

В других сюжетах муж притворяется слепым, чтобы помешать интригам жены. В сказке «Неверная жена» из «Панчатантры» муж, переодевшись в чужое платье, советует жене приготовить мужу, т. е. ему самому, отравленное блюдо, а затем притворяется слепым и прогоняет неверную жену с любовником⁶². Или он убивает любовника и приносит его тело неверной жене⁶³.

Таким образом, глаза и зрение выступают как главная ценность сказочного корпуса. В повествовательной структуре волшебной сказки отсутствие зрения как недостача или результат причиненного ущерба упоминается в начале сказки и приводит в действие сюжетный механизм. Слепота выступает серьезным испытанием, преодолеваемым с помощью всех возможных средств (тайное знание, волшебный предмет и помощник). В результате недостача восполняется, и зрение в конце истории возвращается пострадавшему. Ослепление выступает также как способ одержать победу над противником.

В других жанрах – сказках о животных, этиологических сказках – история заканчивается слепотой как наказанием или следствием неправильного поведения. Только в религиозных сказках и редких волшебных сюжетах («Два путника») утрата зрения выступает «квалифицирующей немочью», иным способом постижения мира, спасением души и подобным. В бытовых сказках-анекдотах слепота предстает постоянным качеством персонажа, который чаще оказывается в роли жертвы, не вызывающей сочувствия, чем победителя. Таким образом, сказки, которые в отличие от мифов сосредоточены на индивидуальных ценностях, отдают предпочтение зрению обычному, а не высшему. Вполне закономерно, что, по грузинской этиологической сказке, Адам и Ева, созданные слепцами, поддались на уговоры Самуила (Сатаны), посулившего открыть им глаза, чтобы те увидели мир⁶⁴.

⁶⁰ ATU 1419C «Одноглазый муж» (*Uther H.-J. Op. cit. Part 2. P. 209*).

⁶¹ ATU 1423 «Волшебное грушевое дерево» (*Uther H.-J. Op. cit. Part 2. P. 215*).

⁶² ATU 1380 «Неверная жена» (*Uther H.-J. Op. cit. Part 2. P. 184*).

⁶³ ATU 1536C «Убитый любовник» (*Uther H.-J. Op. cit. Part 2. P. 271–272*).

⁶⁴ *Маргуани Д.* Сванетские легенды и песни // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 10. Тифлис, 1890. С. LXXVI.

Литература

- Антонов 2014 – Сила взгляда: Глаза в мифологии и иконографии / Сб. науч. статей; отв. ред. и сост. Д.И. Антонов. М.: РГГУ, 2014. 361 с.
- Неклюдов 2014 – Неклюдов С.Ю. Слепота демона и ее литературные перспективы // Сила взгляда: Глаза в мифологии и иконографии / Сб. науч. статей; отв. ред. и сост. Д.И. Антонов. М.: РГГУ, 2014. С. 125–147.
- Христофорова 2014 – Христофорова О.Б. Земля, лед и глаза: заметки к мифологии нганасан // Сила взгляда: Глаза в мифологии и иконографии / Сб. науч. статей; отв. ред. и сост. Д.И. Антонов. М.: РГГУ, 2014. С. 148–173.
- Dumézil 1949 – Dumézil G. *L'héritage indo-européen à Rome*. Paris: Gallimard, 1949. 254 p.
- Girard 1972 – Girard R. *La violence et le sacré*. Paris: Grasset 1972. 451 с.

References

- Antonov, D.I. (ed.) (2014), *Sila vzglada: Glaza v mifologii i ikonografii* [The Power of Glance. Eyes in Mythology and Iconography], RGGU, Moscow, Russia.
- Dumézil, G. (1949), *L'héritage indo-européen à Rome*, Gallimard, Paris, France.
- Girard, R. (1972), *La violence et le sacré*, Grasset, Paris, France.
- Neklyudov, S.Yu. (2014), “A demon's blindness and its literary prospects”, in Antonov, D.I. (ed.) (2014), *Sila vzglyada: Glaza v mifologii i ikonografii* [The Power of Glance. Eyes in Mythology and Iconography], RGGU, Moscow, Russia, pp. 125–147.
- Khristoforova, O.B. (2014), “Earth, ice and eyes. Notes on the mythology of Ngnasans”, in Antonov, D.I. (ed.), *Sila vzglyada: Glaza v mifologii i ikonografii* [The power of glance. Eyes in mythology and iconography], RGGU, Moscow, Russia, pp. 148–173.

Информация об авторе

Галина И. Кабакова, доктор филологических наук, Университет Сорбонны, Париж, Франция; 75017 Франция, Париж, б-р Мальзерб, д. 108; galina.kabakova@sorbonne-universite.fr

Information about the author

Galina I. Kabakova, Dr. of Sci. (Philology), Sorbonne University, Paris, France; 108, blvd Malesherbes, Paris, France, 75017; galina.kabakova@sorbonne-universite.fr